

УДК 008+929.5

ББК 71+63.214

*И. С. Андрианова,*

*ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»,  
пр. Ленина, д. 33, 185910 г. Петрозаводск, респ. Карелия, Россия*

**«ВЕЛИКИЙ ГОСУДАРЬ! Я НИЧЕГО НЕ ПРОШУ ДЛЯ СЕБЯ ЛИЧНО...»:  
ВДОВА ДОСТОЕВСКОГО И ИМПЕРАТОРСКИЙ ДОМ**

Исследование выполнено по гранту  
Министерства образования и науки России  
«Новые источниковедческие и текстологические исследования  
русской словесности XIX–XX вв.» (№ 34.1126)

**Аннотация:** Статья раскрывает историю взаимоотношений вдовы великого русского писателя Анны Григорьевны Достоевской с Императорским Домом в период с 1881 по 1913 г. В основе исследования — ранее не введенные в научный оборот документы из её архива (записные книги, переписка), хранящиеся в рукописных отделах Российской государственной библиотеки и Института русской литературы, в фондах Российского государственного архива литературы и искусства, а также её мемуары, лишь в 2015 г. опубликованные в полном объеме. Общение А. Г. Достоевской с Романовыми происходило в первую очередь в контексте её мемориальной и благотворительной деятельности по увековечению памяти о муже. Эта деятельность имела самые различные формы: издание сочинений Достоевского, рассылка их по библиотекам России, создание для почитателей творчества писателя музейной комнаты с его архивными документами, организация церковно-приходской школы имени Достоевского и многие другие. Обращаясь за содействием к Императорскому Дому, вдова писателя не искала благ для себя лично: она заботилась о памяти Достоевского, о будущем своей семьи, о благе России. В статье с опорой на документальные источники приводятся новые факты не только о семье Достоевских, но и об интересах и благотворительной деятельности императора Александра III, великих князей Константина и Дмитрия Константиновичей, Владимира Александровича; рассматривается роль Императорского Дома в формировании посмертной репутации писателя, сохранении памяти о нём.

**Ключевые слова:** Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская, Александр III, Николай II, К. К. Романов, Д. К. Романов, В. А. Романов, О. Ф. Миллер, благотворительность, архивы России.

**Дата поступления статьи:** 01.03.2016

**Информация об авторе:** Ирина Святославовна Андрианова — кандидат филологических наук, заведующая Web-лабораторией филологического факультета, ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет». E-mail: yarysheva@yandex.ru

Среди русских писателей, находившихся в драматических отношениях с властью, Ф. М. Достоевский занимает особое место. В 1849 г. он был приговорён к смертной казни, провёл четыре года на каторге, на десять лет выбыл из литературы, но впоследствии именно он, бывший политический преступник, предпринял попытку энергичного сближения с династией Романовых.

Достоевский не был лично знаком с Николаем I и Александром II, однако его литературная и политическая деятельность была в поле зрения императоров. Имя автора, дебютировавшего в литературе в январе 1846 г. нашумевшим романом «Бедные люди», было известно царскому двору. «Хоть ты юный литератор, / Но в восторг уж всех поверг: / Тебя знает Император, / Уважает Лейхтенберг...» — эти строки из едко ироничного «Послания Белинского к Достоевскому», сочинённого Тургеневым, Панаяевым и Некрасовым (см.: [15]), не только высмеивали юношескую амбициозность начинающего писателя, но и обозначили масштаб его популярности.

Расследование по «антиправительственному заговору» петрашевцев в 1849 г. находилось под пристальным наблюдением и контролем Николая I. Приговорив Достоевского к каторжным работам, император собственноручно поставил резолюцию: «На 4 года и потом рядовым» [11, т. 18, с. 190], — что возвращало известному писателю после отбытия наказания гражданские права<sup>1</sup>.

Александр II, став императором, вернул Достоевскому потомственное дворянство, а затем освободил из Сибири. За писателем был установлен тайный надзор — с 1850 по 1875 г. переписка Достоевского подлежала вскрытию, прочтению; одно из перлюстрированных писем Достоевского сохранилось в ГА РФ<sup>2</sup>.

Императору была известна и редакторская деятельность писателя. Так, журнал братьев М. М. и Ф. М. Достоевских «Время», одно из самых популярных периодических изданий, по высочайшему повелению был закрыт в 1863 г. Причиной закрытия журнала послужила статья Н. Н. Страхова «Роковой вопрос», истолкованная властями как антиправительственная. Десять лет спустя 21–23 марта 1874 г. Достоевский отбыл арест на гауптвахте за напечатание в еженедельнике «Гражданин» (редактором которого являлся в то время) без разрешения министра двора заметки В. П. Мещерского «Киргизские депутаты в С.-Петербурге» (Гражданин. 1873. № 5. 29 января) с цитированием слов императора.

В 1870-е гг. Достоевский — активный поборник русского самодержавия, для него судьбы России и монархии неразделимы. Писатель шёл на сближение с властями не в поисках благ от них — в еженедельнике «Гражданин» и в «Дневнике Писателя» он вёл с ними открытый диалог о проблемах общества, о необходимых преобразованиях, писал об этом в публицистических статьях, записных тетрадях, предупреждал в пророческих романах «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы».

С некоторыми членами семьи Романовых Достоевский был знаком лично. О встрече Достоевского-ординарца в 1838–1841 гг. с великим князем Михаилом Павловичем, младшим братом императоров Александра I и Николая I, вспоминал А. И. Савельев, воспитатель при Главном инженерном училище в Петербурге [26, с. 170]. О личном знакомстве писателя с братом императора Александра II, вторым сыном Николая I — великим князем Константином Николаевичем — писала Л. Ф. Достоевская [10, с. 141]. В 1870-е гг. Достоевский вошёл в общение с младшими представителями Императорского Дома, являвшимися почитателями его творчества, —

<sup>1</sup> О приговоре Николая I петрашевцам см.: [12].

<sup>2</sup> Об одном перлюстрированном письме Достоевского см.: [14].

великими князьями Сергеем и Павлом Александровичами, Константином и Дмитрием Константиновичами, цесаревной Марией Фёдоровной. 16 декабря 1880 г. состоялось знакомство Достоевского с цесаревичем, будущим Александром III. До этой встречи в Аничковом дворце писатель отправил наследнику три письма: в одном из них он благодарил его за оказанную материальную помощь (письмо от 28 апреля 1872 г.), двумя другими сопровождал подносимые в дар роман «Бесы» (от 10 февраля 1873 г.) и «Дневник Писателя» (от 16 ноября 1876 г.).

Отношения Достоевского и Императорского Дома затрагивали все биографы писателя. Этому посвящены и специальные исследования: статья Л. П. Гроссмана «Достоевский и правительственные круги 1870-х годов» [7]<sup>3</sup>, где были впервые опубликованы 6 записок великого князя Константина Константиновича и другие документы; серия статей и книги И. Л. Волгина [2; 4; 5; 6]<sup>4</sup>, значительно расширившие документальную базу исследования материалами из архивов царской семьи; статьи Ю. В. Кудриной и В. И. Мельника, в которых рассмотрены взаимоотношения Достоевского с Александром III, К. П. Победоносцевым, цесаревной Марией Фёдоровной и великим князем Сергеем Александровичем [18; 20].

Между тем названные работы ограничены анализом взаимоотношений самого Достоевского с царской семьёй. Но, как справедливо отметил И. Л. Волгин, «отношения Достоевского с царской семьёй <...> не закончились с его смертью» [4, с. 242]. Правда, исследователь имел в виду, что Россия Александра III, начавшаяся через месяц после смерти писателя, — это «тоже Россия Достоевского» [4, с. 242]. Мы же подразумеваем другое: семья покойного Достоевского пользовалась вниманием и покровительством Императорского Дома, его вдова и дети рассчитывали на помощь от царской семьи и практически всегда получали её.

В данной статье впервые основное внимание уделено истории взаимоотношений Анны Григорьевны Достоевской с Романовыми (императором Александром III, великими князьями Константином и Дмитрием Константиновичами, Владимиром Александровичем, императором Николаем II), вводится в научный оборот новая информация о деятельности семьи Достоевских и членов царской семьи; рассматривается роль Императорского Дома в сохранении памяти о Достоевском. В основе исследования — ранее неизвестные документы из архива вдовы Достоевского (её записные книги и переписка), хранящиеся в рукописных отделах Российской государственной библиотеки и Института русской литературы, в фондах Российского государственного архива литературы и искусства, а также её мемуары, лишь недавно опубликованные в полном объёме, вместе с главами, в которых рассказывается о жизни и деятельности вдовы Достоевского [8].

\*\*\*

На известие о смерти Достоевского 28 января (9 февраля) 1881 г. царская семья откликнулась как на уход из жизни их близкого знакомого. Цесаревич и цесаревна выразили глубокое соболезнование семье покойного. Великий князь Константин Константинович описал свои ощущения от смерти Достоевского в письме к его вдове:

<sup>3</sup> Статья Л. П. Гроссмана является социальным заказом 1930-х гг. В изображении исследователя Достоевский — орудие правящих сил, невольный заложник режима, задавленный «мертвой хваткой царизма» и не могущий «отважно и дерзостно пойти свободным путем Герцена, Гейне или Гюго».

<sup>4</sup> Рецензии на книгу И. Л. Волгина: [24; 25; 29].

«...я былъ пораженъ какъ громомъ горестнымъ извѣстіемъ», «вся Россія глубоко скорбитъ съ Вами о потерѣ великаго человѣка, несшаго всю свою жизнь ей въ жертву»<sup>5</sup>. На похоронах писателя присутствовал член императорской фамилии — великий князь Дмитрий Константинович — такой чести не удостоивались ранее представители отечественной словесности. Одним из политических жестов Александра II стало назначение ежегодной пенсии в 2 тыс. руб. вдове и детям Достоевского: «...<подобного> никогда не бывало — ведь Достоевский нигде не служил и был прощенным каторжником! Это явление отрадно...» [27, с. 541]. Обозначились новые тенденции: Императорский Дом, прежде не уделявший серьезного внимания литераторам, во время похорон Достоевского стремился показать себя просвещенной монархией.

Анна Григорьевна Достоевская (1846–1918), жена, стенографистка и литературная сотрудница великого писателя, подобно мужу, высоко почитала Александра II. Как выразилась её близкая подруга М. Н. Стоюнина, это был «их с Достоевским любимейший (он его так любил!) государь» [28, с. 202]. Самое яркое впечатление детства Анны Григорьевны было связано с царём-освободителем. Торжественное шествие императора на коронацию 26 августа 1856 г. 10-летняя девочка наблюдала вместе с семьёй в московском Успенском соборе: «При возвращении шествия во дворец нам посчастливилось очень близко увидеть взволнованное лицо нашего дорогого Царя и прелестное лицо Государыни!» [8, с. 76]. После смерти Достоевского Александр II назначил ежегодную пенсию в две тысячи рублей вдове и детям писателя, что Анна Григорьевна очень ценила.

Весть о гибели Александра II 1 марта 1881 г., произошедшей вследствие смертельного ранения от бомбы народовольцев, она восприняла с глубоким прискорбием: «Злодейское убийство великодушного Царя — освободителя крестьян, конечно, во всех тогда вызвало чувства искреннего негодования и сердечного сожаления. Но для меня лично Император Александр II, помимо его высоких государственных заслуг, был кроме того благодетель, всего с месяц тому назад отнесшийся с таким проникновенным вниманием к памяти моего усопшего мужа и позаботившийся о судьбе моих детей. Понятно было мое искреннее, глубокое горе!» [8, с. 478–479]. Вдова писателя, по воспоминаниям М. Н. Стоюниной, была возмущена призывом Вл. Соловьёва проявить милосердие к убийцам Александра II, чтобы выйти из кровавого круга: «Помню, она подбежала тоже к кафедре и кричала, требуя казни. На мои слова к ней, что ведь Владимира Соловьёва наверное бы одобрил и Достоевский, что ведь он его так любил и избразил в лице Алеши, Анна Григорьевна с раздражением воскликнула: “И не так уж любил, и не в лице Алеши, а вот уж скорее в лице Ивана он изображен!” Но эти слова, повторяю, сказала она в волнении раздражения» [28, с. 202].

\*\*\*

Свою масштабную деятельность, направленную на увековечение памяти великого писателя, вдова Достоевского начала при Александре III. Одним из основных и любимых дел Анны Григорьевны было книгоиздательство, которое вдобавок приносило доход семье. Изданию сочинений мужа она посвятила 38 лет жизни (1872–1910), начав его вместе с мужем и продолжив после смерти Достоевского.

По мнению И. Л. Волгина, политическая репутация писателя, сложившаяся в последнее 10-летие его жизни, не гарантировала посмертные издания Достоевско-

<sup>5</sup> Романов К. К., великий князь («К. Р.»). Письмо к А. Г. Достоевской. От 14/26 февраля 1881 года // НИОР РГБ. Ф. 93.П.5.114. Л. 1 об., 1.

го (особенно те, которые предназначались для библиотек учебных заведений) от цензурных преследований [3]. Так, в 1886 г. Петербургский цензурный комитет запретил опубликование отдельной книгой в народном издательстве «Посредник» отрывка из романа «Братья Карамазовы» под названием «Рассказ старца Зосимы» «вследствие заключающегося в нем мистически-социального учения, несогласного с духом учения православной веры и церкви и существующими порядками государственной и общественной жизни» [19, с. 124]. И всё же вдове писателя с 1881 по 1910 г. было разрешено выпустить ряд дешёвых иллюстрированных изданий для народа. В этот же временной период она реализовала мечту Достоевского: «...выбрать из своих сочинений отрывки, которые можно было бы дать в руки детям 12–14 лет» [9, с. 559] — и выпустила сборники его сочинений для детей и юношества. Многие из этих книг она рассылала бесплатно в библиотеки всей России.

С 1883 по 1906 г. Анна Григорьевна занималась выпуском Полного собрания сочинений Достоевского, которое пользовалось большим успехом у читателей и выдержало семь изданий. Каждое из изданий предварял биографический очерк, написанный по её просьбе одним из известных современников писателя (О. Ф. Миллером, Н. Н. Страховым, Д. В. Аверкиевым, К. К. Случевским, В. В. Розановым).

Биографический очерк для 6-го собрания сочинений мужа издательница предложила подготовить Д. С. Мережковскому. Статья «Пророк русской революции» (1906), созданная им специально для издания Достоевской и прочтённая 18 февраля в зале Тенишевского училища, не оправдала её надежд. В письме к С. И. Смирновой-Сазоновой (от 26 мая 1906 г.) жена писателя отмечала, что этот «очерк невозможно поместить в Полном собрании сочинений, так как убеждения, приписанные Д. С. Мережковским» Достоевскому, «совершенно не соответствовали истинным его убеждениям» (цит. по: [22, с. 273]). Поддерживая революционные настроения 1905 г. и тем самым осуждая самодержавие и позицию церкви, Мережковский усматривал в последних произведениях Достоевского неосознанные или намеренно замаскированные революционность и антимонархизм: «...мы, ученики великаго учителя, великаго пророка русской революции, Достоевскаго, отвѣтимъ, какъ будто противъ него, а на самомъ дѣлѣ за него: Самодержавіе — отъ Антихриста» [21, с. 40]. Отказавшись опубликовать рукопись Мережковского, А. Г. Достоевская выпустила издание с очерком С. Н. Булгакова, который решительно отверг концепцию Мережковского [1].

\*\*\*

Жена Достоевского была увлечённой собирательницей документов мужа, а также автографов знаменитых деятелей истории, культуры и науки. К примеру, один из самых важных документов её коллекции — список писарской рукою автографа письма царя-освободителя Александра II к папе римскому Пию IX (1859 г.) о взаимоотношениях России с Англией и Австрией и намерении отменить в России крепостное право<sup>6</sup>.

В 1889 г. она основала в Московском государственном историческом музее<sup>7</sup> первую в России мемориальную комнату — «Музей памяти Ф. М. Достоевского». В основу «Музея» лёг собранный и до конца жизни пополняемый ею огромный корпус материала

<sup>6</sup> Александр II. Письмо к Папе Римскому Пию IX (список писарской рукой) // ОР РГБ. Ф. 93. Разд. II. Карт. 1. Ед. хр. 27. 6 л.

<sup>7</sup> Крупнейшее хранилище памятников отечественной истории и культуры, открытое в 1883 г. Тогда оно носило название Императорского Российского Исторического музея, а с 1894 г. — Императорского Российского Исторического музея имени императора Александра III.

лов, связанных с Достоевским: рукописи, издания сочинений, портреты, бюсты, вещи и пр. Сохранился черновик письма вдовы Достоевского (частично написанный не её рукой) к руководителю и организатору его музейных фондов И. Е. Забелину от 21 января 1889 г., в котором она объясняет своё намерение: «Сохраняя у себя оставшіяся послѣ мужа бумаги, а также его бюсты, портреты и сочиненія его, переведенныя на иностранныя языки, статьи по поводу его сочиненій — въ настоящее время я желала бы все это помѣстить въ какомъ-либо отдѣльномъ помѣщеніи (комнатѣ) при библиотекѣ Историческаго Музея — въ полной надеждѣ, что такое перемѣщеніе этихъ вещей въ Историческій Музей обезпечитъ болѣе ихъ цѣлость и сохранность и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлаетъ болѣе доступными для интересующейся публики»<sup>8</sup>.

Официальное открытие «Музея памяти» состоялось в 1891 г. 9 мая этого года его посетили императорские особы — Александр III с великими князьями Сергеем Александровичем и Михаилом Николаевичем. 23 мая 1891 г. Л. Ф. Достоевская писала матери: «Сегодня въ Гражданинѣ прочла, что Ихъ Императорскія Величества въ Москвѣ, осматривая среднеазиатскую выставку заходили въ папинъ музей, который ты устроила и осматривали его. Не знаю только хвалили-ли при этомъ учредительницу»<sup>9</sup>.

Александр III не отличался знанием творчества Достоевского — такой вывод сделал И. Л. Волгин, обнаружив, что император не упоминал о других, кроме «Преступления и наказания», романах писателя в своих дневниках: «Уверенность Достоевского в том, что в Зимнем дворце у него имеется тайный поклонник, представляется <...> довольно наивной» [4, с. 553]. Однако мемуарные и эпистолярные свидетельства указывают на то, что предположение исследователя ошибочно — Император хорошо знал творчество Достоевского и имел собственное впечатление о романах писателя. Так, К. П. Победоносцев прочёл «Преступление и наказание» в 1873 г. именно по рекомендации наследника престола [11, т. 29/1, с. 284]. И. Е. Забелин записал в дневнике, что во время посещения «комнаты Достоевского» «Государь и великий князь много говорили о сочинениях Достоевского. Государь прочел на переплете “Бесы”. “А, “Бесы”, это”. Еще “Карамазовы”, и вообще поминал сочинения в неопределенных выражениях, хвалил или нет, но видно, знаком с Достоевским отлично» [13, с. 152]. Рассказ А. И. Станкевича, главного библиотекаря Исторического музея, вдове Достоевского об этом императорском посещении «Музея» более развёрнут и красочен:

Слухи о посѣщеніи Государемъ, въ послѣднюю бытность Его въ Москвѣ, Вашего “музея” совершенно справедливы, и я только ждалъ адреса Вашего, чтобы написать Вамъ о томъ. Государь, посѣтивъ средне-азіатскую выставку, помѣщающуюся у насъ въ музеѣ, поднялся со всѣми, т. е. съ Государыней, Вел<икой> Кн<ягиней> Ксеніей Александровной, Вел<икими> Князьями Михаиломъ Николаевичемъ, Александромъ Михайловичемъ, Сергіемъ Александровичемъ и Вел<икой> Княг<иней> Елизаветою Феодоровною, и всею свитою, въ библиотечку... <...> Государь обратился съ вопросомъ ко мнѣ: “А гдѣ у васъ отдѣленіе Достоевскаго?” Я отвѣчалъ, что “тутъ-же рядомъ” и Государь съ В<еликимъ> К<няземъ> Сергіемъ Александровичемъ, Мих<аиломъ> Николаевичемъ и лицами свиты, направился въ Ваше помѣщеніе, сопровождаемый И. Е. Забѣлинымъ, Кн<яземъ> Н. С. Щербатовымъ и, само собою разумѣется,

<sup>8</sup> Достоевская А. Г. Черновое письмо к И. Е. Забелину // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30595. Л. 3.

<sup>9</sup> Достоевская Л. Ф. Письма к А. Г. Достоевской // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30355. Л. 46 об.

мною. Его Величество обратилъ особенно вниманіе на портретъ раб<оты> Гусева и нашель его хорошимъ, хотя, замѣтилъ, что “художникъ придалъ Достоевскому ужъ черезъ-чуръ болѣзненный видъ”. Затѣмъ Государь разсматривалъ внимательно бюсты и другіе портреты, а также и вещи, принадлежавшія Ѳ<едору> М<ихайлови>чу и его матери. Изъ рукописей былъ выложенъ въ витринѣ лишь одинъ “Дневникъ писателя<”> на 1881 годъ. Остальныя, т. е. послѣднюю посылку Вашу, я получилъ на другой день послѣ посещения Государемъ музея. Наконецъ Государь, подойдя къ книжному шкапу, припомнилъ то впечатлѣніе, какое производили на него романы “Бѣсы” и “Идіотъ”, именно — тяжелое, такъ какъ главныя дѣйствующія лица — люди больные. Съ большею похвалою отозвался Государь о “Братьяхъ Карамазовыхъ”. Затѣмъ еще спросилъ, кто устраивалъ коллекцію, на что ему было доложено, что все устройство принадлежитъ Вамъ (письмо от 10 июня 1891 г.)<sup>10</sup>.

Основанный «Музей» побудил Анну Григорьевну взяться за сложный и обширный библиографический труд — описание всех материалов, хранящихся в нём. В 1902 г. она составила рукописный «Каталог музея Ф. М. Достоевского в Москве», насчитывавшего к тому времени 4000 предметов. Судя по черновой записи в её записной книге 1902–1903 гг., вдова намеревалась преподнести этот каталог императору «и выразить Его Императорскому Величеству чувства верноподданнической благодарности»<sup>11</sup>.

В 1906 г. Анна Григорьевна выпустила печатную версию каталога — «Библиографический указатель сочинений и произведений искусства Ф. М. Достоевского», до сих пор считающийся бесценным «энциклопедическим справочником» для всех, кто интересуется жизнью и творчеством великого писателя. В мае того же года она передала Историческому музею своё собрание в вечное хранение.

\*\*\*

Важным благотворительным делом А. Г. Достоевской является открытие церковно-приходской школы имени писателя в Старой Руссе. Значение таких школ для России XIX в. точно и образно сформулировал прот. А. Ранне: «Для широких слоев населения Российской империи, среди которых школы для народа все еще были большой редкостью, церковно-приходские школы были “даром небес”. Главной их целью было осмысленное воцерковление народа» [23, с. 150].

Церковно-приходская школа имени Достоевского была открыта его вдовой в день рождения писателя и в день открытия памятника ему в Петербурге — 30 октября 1883 г. и просуществовала до 1917 г. Школа была организована на средства, оставшиеся от пожертвований на памятник, на пособие Святейшего Синода и сборы от литературных вечеров, проводимых А. Г. Достоевской, а также на её личные деньги — отчисления от издания произведений писателя. Попечителями школы стали обер-прокурор Святейшего Синода Константин Петрович Победоносцев и Владимир Карлович Саблер — управлявший Синодальной конторой, но Достоевская добивалась высочайшего покровительства.

В мемуарах она отметила, что помощь школе оказывал Константин Романов:

<sup>10</sup> Станкевич А. И. Письма к А. Г. Достоевской // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30596. Л. 6–6 об.

<sup>11</sup> Достоевская А. Г. Записная книжка (1902–1903) // РО ИРЛИ. Ф. 100. №30780. Л. 30.

«Узнав о нуждах нашей школы, к ней благосклонно отнесся Великий князь Константин Константинович, лично знавший моего покойного мужа и бывший горячим поклонником его таланта. Его Высочество пожелал вносить (и доселе вносит) пожертвование в пользу школы в количестве пятидесяти рублей ежегодно» [8, с. 501].

Великий князь Константин Константинович стал почитателем творчества Достоевского после прочтения романа «Бесы» весной 1877 г. — почти за год до личной встречи с писателем. После знакомства, вспоминала Анна Григорьевна, «с молодым Великим князем у моего мужа, несмотря на разницу лет, установились вполне дружеские отношения, и он часто приглашал мужа к себе побеседовать глаз на глаз или созывал избранное общество и просил мужа прочесть, по своему выбору, что-либо из его нового произведения» [8, с. 381]. «Я люблю Достоевского за его чистое детское сердце, за глубокую веру и наблюдательный ум. Кроме того, в нем есть что-то таинственное, он постиг что-то, что мы все <не> знаем», — такое восторженное признание оставил великий князь в дневнике [16, с. 136]. Только он из всей царской семьи сумел почувствовать сложность и значительность последних романов Достоевского: «Что за громадная сила мышления у Достоевского! Он на такие мысли наводит, что жутко становится и волосы дыбом поднимаются. Да, ни одна страна не производила еще такого писателя, перед ним все остальные бледнеют» (цит. по: [4, с. 341]).

Достоевский отвечал великому князю взаимной симпатией, «провидел в юном Великом князе истинный поэтический дар и выражал сожаление, что Великий князь избрал, по примеру отца, морскую карьеру, тогда как, по мнению моего мужа, его деятельность должна была проявиться на литературной стезе; его предсказание блестяще исполнилось впоследствии» [8, с. 380].

Вдова писателя была тронута вниманием со стороны Константина Романова к памяти покойного Достоевского: «У меня сохраняется несколько чрезвычайно дружеских писем Великого князя к моему мужу, а когда он скончался, то его высочество, кроме телеграммы, прислал мне сочувственное письмо. Среди множества соболезновательных писем, полученных мною в 1881 году, меня особенно тронуло письмо его высочества. Зная его сердечное отношение к моему мужу, я была убеждена, что он искренно, всею душою скорбит о кончине Федора Михайловича. <...> С чувством искренней благодарности вспоминаю я то, что он говорил мне о моем незабвенном муже, о том сильном и благодетельном влиянии, которое имел на него покойный» [8, с. 381].

30 июля 1881 г. великий князь Константин Константинович оставил такое признание в письме к А. Е. Комаровской: «Чем далее в жизнь, тем более я замечаю, сколько добра и пользы принес мне Достоевский, и поклоняюсь ему, как своему учителю» (цит. по: [4, с. 430]).

Тем не менее, по не раскрытым прежде обстоятельствам, покровителем церковно-приходской школы имени Ф. М. Достоевского стал не духовно близкий с писателем Константин Константинович, а лично не знавший Достоевского третий сын Императора Александра II — великий князь Владимир Александрович. Почему так произошло, можно понять из письма Константина Константиновича Случевского к вдове Достоевского, а также из её переписки с Орестом Фёдоровичем Миллером.

Посещение В. А. Романовым школы в Старой Руссе названо Анной Григорьевной «знаменательным событием», ему посвящена специальная главка под названием «Приезд Великого князя», в которой рассказывается о том, что Владимир Александрович посетил церковно-приходскую школу имени Достоевского по просьбе поэта

К. К. Случевского во время поездки в Старую Руссу<sup>12</sup>. «Школа будет посѣщена; — писал К. К. Случевский А. Г. Достоевской 30 мая 1887 г., — относительно принятія подъ покровительство, это вопросъ, который можетъ быть решенъ только на мѣстѣ и, дасть Богъ, рѣшится благополучно»<sup>13</sup>.

Одним из главных помощников Анны Григорьевны по сбору денег на церковно-приходскую школу в Старой Руссе был О. Ф. Миллер, профессор Санкт-Петербургского университета и первый биограф писателя<sup>14</sup>. Однако в ответ на её приглашение попри-сутствовать на встрече с великим князем Владимиром Александровичем в Старорусской школе Миллер прислал письмо от 3 июня 1887 г., в котором содержались резкие, нелестные отзывы о высочайшей особе и косвенные обвинения в адрес вдовы в непо-чтительности к памяти мужа:

Многоуважаемая Анна Григорьевна.

<...> Я готовъ на все для школы Ѳ<едора> М<ихайловича>, только не на привѣтствованіе столь важныхъ гостей. Покровительство школѣ должно ока-зывать только высокое имя самого Ѳ<едора> М<ихайловича>. Еслибъ еще дѣло шло о К<онстантинѣ> К<онстантиновичѣ>, я бы могъ покрайней мѣрѣ пріѣхать къ 22му, не боясь очутиться не въ своей компаніи. К<онстантинъ> К<онстантиновичъ> поэтъ, и вообще художникъ въ душѣ, онъ уважаетъ науку и онъ человекъ. Между тѣмъ ожидаемый Вами гость даже не чтитъ памяти свое-го отца. Я слишкомъ чту эту память, а равно и память Ѳ<едора> М<ихайловича>, чтобы пріѣхать къ Вамъ по такому случаю. Простите за прямоту: каковъ въ колы-белку, таковъ и въ могилку.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности  
Ор. Миллеръ»<sup>15</sup>.

Импульсивный, несдержанный тон письма подтверждает характеристику, дан-ную его автору К. П. Победоносцевым: «Ор. Миллеръ всегда наговоритъ много лиш-няго и безпутнаго, ибо въ немъ слишкомъ много горячности и самолюбія а глубины мало»<sup>16</sup>.

Анна Григорьевна была оскорблена этим письмом и подготовила ответ своему корреспонденту, составив его предварительно стенографически в записной книжке. Только в 1970-е гг. он был расшифрован стенографисткой Ц. М. Пошеманской (не-сколько слов всё же осталось не расшифровано), и машинописная расшифровка прило-жена к архивной единице с записной книжкой А. Г. Достоевской. Приводим этот текст в сокращении:

<sup>12</sup> В 1880-е гг. великий князь Владимир Александрович совершил несколько поездок по север-ным губерниям европейской части России. К. К. Случевский, будучи высокопоставленным чиновником особых поручений в Министерстве государственных имуществ (с 1880 г. — действительный тайный советник), состоял в свите великого князя, выполняя, в частности, журналистские функции. Об этих пу-тешествиях К. К. Случевский написал очерки «По северу России» и «По северо-западу России».

<sup>13</sup> Случевский К. К. Письмо к А. Г. Достоевской. От 30 мая 1887 года // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30272. Л. 1.

<sup>14</sup> О. Ф. Миллер — автор «Материалов для жизнеописания Ф. М. Достоевского», опубликован-ных в первом томе первого Полного собрания сочинений писателя (СПб., 1883).

<sup>15</sup> Миллер О. Ф. Письма к А. Г. Достоевской // ОР РГБ. Ф. 93. Разд. II. Карт. 6. Ед. хр. 88. Л. 22–23.

<sup>16</sup> Победоносцев К. П. Письма к А. Г. Достоевской // ОР РГБ. Ф. 93. Разд. II. Карт. 7. Ед. хр. 95. Л. 9.

Глубокоуважаемый Орест Федорович. Сегодня я получила Ваше письмо и была очень рада, что вы отозвались. <...> Не скрою, что мне было в высшей степени больно и обидно прочесть его. Помимо того, что Вы не пожелали приехать сами, тон письма был для меня неожиданный. В нем слышался упрек в том, что я не умею чтить память моего покойного мужа, что я унижаю его. Между тем, сколько я не обдумывала, я не могу признать за собой в этом деле вины. Вы пишете: покровительство школе должно оказывать только высокое имя самого Федора Михайловича. В этом я в высшей степени согласна с Вами, и скажу, что если бы даже 10 королей покровительствовали школе, и тогда главным ее покровителем был бы Федор Михайлович. Но представьте как <Далее слово не расшифровано.> жизнь: в память покойного школе помогают синод, город, земство, но все это не обходится без чрезвычайно больших хлопот и забот и положение школы самое шаткое. Моя обязанность, как попечительницы школы, заботиться о ее развитии, об ее обеспечении. И вот одно из средств развития школы <Далее слово не расшифровано.> было поставить ее под покровительство какого-либо высокого лица.

Вы знаете какое большое значение придают в провинции чинам и всяким внешним отличиям: покровительство В(еликого) Кн(язя) свяжет руки исправникам, благочинным, архиерею, вообще лицам, пожелавшим бы вмешаться беспричинно в школьные дела. Город не найдет возможным отказывать в субсидии и школа состоит под покровительством великого князя.

Но Вы, глубокоуважаемый Орест Федорович, и не отрицаете известной необходимости покровительства школе, но лишь негодуете, что выбран нами В(еликий) К(нязь) Вл(адимир) Ал(ександрович), а не К(онстантин) К(онстантинович), но не могли иначе поступить: считайте Вы сами. **К(нязь) К(онстантин) К(онстантинович) отказался от предложенной ему чести поставить школу под его покровительство и выразил свое сочувствие ежегодным взносом 50 рублей** (выделено мной. — И. А.). Но даже и этот взнос, вероятно по небрежности его конторы, за последние 2 года школе не доставался и был получен уже после того как сделалось известным посещение школы В(еликим) Кн(язем). Таким образом К(онстантина) К(онстантиновича) выбрать мы не могли. Но следует ли обвинять меня так строго за сделанный мною выбор? Правда, если бы я выбрала в покровители школы Кокорева, Губонина, Полякова<sup>17</sup>, Вы вправе были бы сказать, что я унижаю память мужа, обращаясь к таким лицам. Но я выбрала старшего брата государя<sup>18</sup>, сына того человека, которого так глубоко почитал покойный Федор Михайлович.

Вы пишете, что он не чтит память своего отца. Я его жизни не знаю, но слышала о нем много хороших <Далее слово не расшифровано.>. Возьмем хотя бы его отношение к литературе: он писатель Лом.<sup>19</sup> школы<sup>20</sup>, служил <Далее слово не расшифровано.> вносит по 200 рублей в литературный фонд. Он сам пожелал

<sup>17</sup> Василий Александрович Кокорев (1817–1889), Пётр Ионович Губонин (1825–1894), Самуил Соломонович Поляков (1837–1888) — российские предприниматели и меценаты.

<sup>18</sup> Ошибка А. Г. Достоевской или ошибка расшифровки Ц. М. Пошеманской. В. А. Романов (1847–1909) — не старший, а младший брат императора Александра III.

<sup>19</sup> Сокращено «Лом.» и написано обычным письмом. — Примеч. Ц. М. Пошеманской.

<sup>20</sup> Ошибка А. Г. Достоевской или ошибка расшифровки Ц. М. Пошеманской. В. А. Романов не был писателем. Он был известным меценатом, покровительствовал многим художникам, собрал ценную коллекцию живописи, являлся президентом Императорской академии художеств, был попечителем Московского публичного и Румянцевского музея.

зайти в тот дом, в котором жил и *<Далее слово не расшифровано.>* покойный мой муж. **Я не имела причины раскаиваться в моей мысли просить В(еликого) Кн(язя) взять школу под свое покровительство** (выделено мной. — И. А.). Те добрые слова, которые он говорил о Федоре Михайловиче, навсегда останутся в моей памяти. Между тем он сказал мне, что первое, что он прочел — это были «Записки из Мертвого дома», и когда в 1868 году был в Омске, то нарочно зашел в острог, в Мертвый дом, но «там уж много изменилось и на это изменение имело большое влияние *<Далее слово не расшифровано.>* романа. Я не могу не быть благодарной за признание факта, что “Записки из Мертвого дома” повлекли за собой облегчение быта несчастных преступников. Я вообще человек благодарный и не могу оставаться равнодушной к такому доброму вниманию, с которым люди относились к памяти покойного моего мужа. Я *<Далее слово не расшифровано.>* понимаю, что Вы можете иначе смотреть на это, не захотите приехать, но, глубокоуважаемый Орест Федорович, Вы могли бы меня пожалеть и написать мне письмо несколько в другой форме. Право, я не заслужила такого письма и упрека в неуважении к памяти мужа. Мне было больно до слез при мысли, что люди после многих лет дружественных отношений (вроде существовавших между нами и нашими семьями) могут разом разорвать из-за разницы во взглядах. *<...>* Может быть, глубокоуважаемый Орест Федорович, вы захотите поверить искренности моего письма и мы встретимся с Вами такими же друзьями, как были прежде<sup>21</sup>.

Неизвестно, было ли это письмо расшифровано и переписано набело автором, отправила ли она его О. Ф. Миллеру. Во всяком случае дружеское общение Анны Григорьевны с профессором не прекратилось, о чём свидетельствует её самое последнее из сохранившихся писем к Миллеру (от 17 октября 1887 г.)<sup>22</sup>.

Кроме того, вдова Достоевского в дальнейшем продолжала рассчитывать на материальную помощь от великого князя Константина Константиновича в трудных обстоятельствах, возникших в последние годы её издательской деятельности. Так, в записной книге за 1902–1911 гг. сохранилась запись, сделанная после 1906 г.: «...въ крайнемъ случаѣ (т. е. если будутъ грозить отнять мои права на издание или продажею земли) предполагала обратиться к Великому Князю Константину Константиновичу и просить у него взаймы 15–20 тыс., отдавъ ему въ обезпеченіе тысячу или полторы тысячи экз<емпляровъ> П<олнаго> С<обранія> Соч<иненій> издание шестое. Полагаю, что онъ не откажетъ сдѣлать это въ память Ѳедора Михайловича, тѣмъ болѣе, что въ результатѣ ничего не потеряетъ»<sup>23</sup>.

\*\*\*

Вдова писателя обращалась к императорским особам не только в связи со своей мемориальной деятельностью, но и по семейным вопросам. Так, она надеялась на их помощь сыну по службе и оплату образования внукам.

Младшего брата Константина Константиновича — великого князя Дмитрия,

<sup>21</sup> Достоевская А. Г. Записная книжка (1887–1888) // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30742. Л. 1–5.

<sup>22</sup> Достоевская А. Г. Письмо к О. Ф. Миллеру. От 17.10.1887 // РГАЛИ. Ф. 1380. Д. 1. Ед. хр. 18. 2 л.

<sup>23</sup> Достоевская А. Г. Записная тетрадь с заголовком: «Книга первая. Объяснения домашних дел и указания, сделанные А. Г. Достоевской на случай ее смерти или тяжелой болезни» (1902–1911) // РГАЛИ. Ф. 212. Д. 1. Ед. хр. 224. Л. 132.

а также сына Достоевских Фёдора Фёдоровича объединяло одно увлечение — любовь к лошадям. Дмитрий Константинович с 1897 по 1905 г. являлся главнокомандующим Главным управлением государственным коннозаводством, которое ведало конюшнями, аукционами для продажи лошадей, обществами конских испытаний, скачками, конскими выставками. В 1902–1903 гг. Анна Григорьевна обратилась к нему с просьбой причислить к Управлению её сына, специалиста по коневодству, коннозаводчика. Её намерения изложены в записной книжке:

Пойти къ В<еликому> Кн<язю> Дмитр<ию> Констант<иновичу> въ часы, когда онъ принимаетъ по дѣламъ коннозаводства. Объяснить, что сынъ мой уже болѣе 10 лѣтъ посвящаетъ себя практической дѣят<ельности>, а теперь желалъ бы перейти къ дѣятельности теоретической. Прошу причислить къ Главному Управленію Госуд. Коннозаводства.

Будеть причислень, дадутъ 2 командировки, при чемъ будутъ выданы прогонныя, суточн<ыя> и проч. А потомъ можетъ сдѣлать<ся> чиновник<омъ> особыхъ порученій<sup>24</sup>.

Согласно письму Ф. Ф. Достоевского к матери от 24 февраля 1905 г., просьба была исполнена: Дмитрий Константинович принял сына писателя в Главное управление государственного коннозаводства:

Милая дорогая мамочка

Позволь мнѣ хоть разъ, хоть этимъ неважнымъ по существу фактомъ обрадовать тебя — нашъ секретарь (Моск<овскаго> О<бщест>ва) сообщаетъ мнѣ что Вице Президентомъ получена бумага отъ Директора Канцеляріи что Великій Князь “соизволилъ” на принятіе меня въ Главн<ое> Управленіе Гос<ударственнаго> Конноз<аводства> и проситъ послать туда прошеніе и бумаги. <...><sup>25</sup>

Анна Григорьевна жила в царствование трёх императоров: Александра II, Александра III и Николая II. Она умерла 9/22 июня 1918 г. за месяц до расстрела последнего российского монарха. Среди её бумаг сохранился документ, свидетельствующий о том, что в 1913 г. вдова великого писателя обращалась с прошением к Николаю II. Это «Проект прошения, поданный Государю в 1913 году». Он вписан в тетрадь, основную часть которой составляют записи за 1910–1911 гг. Продав в 1910 г. литературные права на произведения мужа, Анна Григорьевна больше не имела постоянного дохода и просила государя о пособии для своих внуков Фёдора и Андрея на период получения ими образования. Проект прошения был согласован ею с Борисом Николаевичем Хитрово, до 1914 г. являвшимся чиновником канцелярии по принятию прошений на Высочайшее Имя. Приводим этот не публиковавшийся прежде документ:

Ваше Импер<аторское> Величество

Всемилоствѣйшій Государь!

Въ Бозѣ почивающій Августѣйшій Дѣдъ Вашего Импер<аторскаго> Величества великій Государь Императоръ Александръ II всегда высокомилоствительно относился къ моему покойному мужу извѣстному русскому писателю Θεодору

<sup>24</sup> Достоевская А. Г. Записная книжка (1902–1903) // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30780. Л. 30.

<sup>25</sup> Достоевский Ф. Ф. Письма к А. Г. Достоевской // РО ИРЛИ. Ф. 100. №30364. Л. 542.

Михайловичу Достоевскому. Зная истинно христианские чувства и глубокую преданность Царю и Отечеству моего покойного мужа, Государь Император соизволил чрез воспитателя Великих Князей Сергея и Павла Александровичей, Д. С. Арсеньева выразить свое милостивое желание, что бы мой муж своими бедами влиял на литературное развитие юных великих князей.

Августейший Родитель Вашего Императорского Величества славной памяти Императора Александра III лично знал моего покойного мужа и высоко ставил его художественные произведения.

По смерти моего мужа, мать, вдова Достоевского, была оказана Высочайшая милость пожалованием ежегодной пенсии в двести тысяч рублей. Пенсия эта в соединении с тем, что я и мой сын, зарабатывали изданием произведений моего покойного мужа, давала нам возможность не только безбедно существовать, но и построить два деревянных дома для Староусской Церковно-Приходской Школы имени Ф. М. Достоевского, а также составить и пожертвовать в Императорской Российской Исторический Музей в Москве имени Императора Александра III Музей памяти Ф. М. Достоевского, заключающий в себя более 4000 предметов, относящихся к памяти покойного писателя, который своими трудами прославил русскую литературу не только в России, но и в Западной Европе.

Так прожили мы многие годы, не обременяя Ваше Императорское Величество никакими просьбами. Но теперь для нас наступили тяжелые времена: выпущенные нами в свет два последние издания Полного Собрания Сочинений моего мужа не только не принесли нам достатка, но, по случаю Японской войны и последовавших за нею беспорядков, нас совершенно разорили и заставили для уплаты долгов по изданию, продать за безценок литературные права моего мужа. С продажей прав прекратился труд, дававший мать и моему сыну средства к жизни. Теперь, имея небольшое место, сын мой с трудом может дать своим двум сыновьям, Феодору и Андрею Достоевским то образование, на которое они имеют нравственное право, как прямые потомки писателя Достоевского, так много сделавшего для славы своей родины.

Великий Государь! Я ничего не прошу для себя лично, но я прошу Ваше Императорское Величество оказать великую милость моим внукам Феодору и Андрею Достоевским назначением им ежегодного пособия до окончания ими своего образования. Снизойдите к моей всепочтительнейшей просьбе в память того, кто всю свою долгую жизнь художественными трудами своими стоял за Веру, Царя и Отечество. С чувствами искреннего благоговения и безпредельной преданности им желаю счастья быть Вашего Императорского Величества верноподданною

Потомственная дворянка А. Гр. Достоевская

февраль 1913

Добавлено под диктовку Бориса Николаевича Хитрово: Ежегодное пособие внукам моим Феодору (семи лет) и Андрею (пяти лет) Достоевским в размере трех тысяч вполне удовлетворило бы меня и дало бы матери возможность спокойно существовать на закате моей жизни

Верноподданная потомственная дворянка такая-то

17 марта 1913<sup>26</sup>.

<sup>26</sup> Достоевская А. Г. Записная книга (1910–1911) // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30783. Л. 55–56.

В мемуарах А. Г. Достоевской не упомянуто ни слова об этом прошении, о положительном решении по нему нам ничего неизвестно.

Любопытно, что после смерти жены Достоевского «Проект прошения, поданный Государю в 1913 году», готовился к публикации в историческом журнале «Красный архив» (1922–1941) (материалы, свидетельствующие об этом хранятся в ГА РФ, в фонде редакции журнала — ф. Р6887, оп. 1, д. 184). Среди многочисленных научно-исторических журналов советского времени «Красный архив» выделялся тем, что был единственным периодическим изданием, посвящённым исключительно публикации архивных документов. Готовил текст к печати Самуил Еремеевич Кальманович (1858 – после 1934), присяжный поверенный и известный в своё время общественный деятель, человек крайних убеждений, связанный с партией социалистов-революционеров (эсеров). В конце 1905 г. в Тамбове он был арестован при исполнении профессиональных адвокатских обязанностей в зале суда. Кальманович провёл в заключении более месяца и без предъявления обвинений был отпущен на свободу. Но этот арест принёс ему большую известность в революционных кругах, а также явился одной из причин, по которым он написал книгу воспоминаний «Царская расправа» (1928): «В камере меня зло кусали клопы, но сознание глубокого несправия царского режима терзало меня много злее» [17, с. 12]. Неизвестно, каким образом прошение жены Достоевского к императору попало к Кальмановичу, почему оно всё-таки не было опубликовано в «Красном архиве». Чтобы прояснить это, требуются дальнейшие архивные разыскания.

Итак, анализ выбранных нами архивных материалов А. Г. Достоевской показал, что общение вдовы писателя с членами царской семьи было прежде всего вызвано её обширной мемориальной и благотворительной деятельностью. Обращаясь за содействием к Императорскому Дому, она не искала благ для себя лично: она заботилась о памяти Достоевского, о будущем своей семьи, о благе России.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Булгаковъ С. Н. Очеркъ о Ѳ. М. Достоевскомъ. Черезъ четверть вѣка (1881–1906) // [Достоевский Ф. М.] Полное собраніе сочиненій Ѳ. М. Достоевскаго: [в 14 т.]. Юбилейное (шестое) издание. Т. 1: биографическій очеркъ о Ѳ. М. Достоевскомъ, составленный профессоромъ С. Н. Булгаковымъ. Съ тринадцатью приложеніями. Повѣсти и рассказы. СПб.: Тип. П. Ф. Пантелева, 1906. С. III–XL.
- 2 Волгин И. Л. «В виду безмолвного потомства...»: Достоевский и гибель русского императорского дома: [главы из книги «Политический процесс. Достоевский и современники: жизнь и в документах»] // Октябрь. 1993. № 11. С. 85–127; № 12. С. 112–160; 1994. № 6. С. 3–64.
- 3 Волгин И. Л. Достоевский и правительственная политика в области просвещения (1881–1917) // Достоевский. Материалы и исследования. Л.: «Пушкинский дом» ИРЛИ РАН, 1980. Т. 4. С. 192–206.
- 4 Волгин И. Л. Колеблясь над бездной. Достоевский и императорский дом. М.: Центр гуманитар. образования, 1998. 656 с.
- 5 Волгин И. Л. Метаморфозы власти: Покушения на российский трон XVIII–XIX вв. М.: Фирма «Интерпракс», 1994. 301 с.
- 6 Волгин И. Л. Пропавший заговор: Достоевский и политический процесс 1849 г. М.: Либерия, 2000. 703 с.
- 7 Гроссман Л. П. Достоевский и правительственные круги 1870-х годов // Литературное наследство. 1934. № 15. С. 83–162.

- 8 *Достоевская А. Г.* Воспоминания. 1846–1917 / вступит. ст., подгот. текста, примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. М.: ООО «Бослен», 2015. 768 с.
- 9 *Достоевская А. Г.* Письмо к Е. Ф. Юнге. От 19.11.1882 // Литературное наследство: Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования. М.: Наука, 1973. Т. 86. С. 559.
- 10 *Достоевская Л. Ф.* Достоевский в изображении своей дочери. СПб.: «Андреев и сыновья», 1992. 245 с.
- 11 *Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.
- 12 *Егоров Б. Ф.* Петрашевцы. Л.: Наука, 1988. 240 с.
- 13 *Забелин И. Е.* Дневники. Записные книжки. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2001. 383 с.
- 14 *Захаров В. Н.* Кодекс Достоевского. Журнализм как творческая идея писателя // Достоевский и журнализм. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. (Dostoevsky Monographs; вып. 4). С. 17–26.
- 15 *Захаров В. Н.* По поводу одного мифа о Достоевском // Север. 1985. № 11. С. 113–120.
- 16 *Зильберштейн И. С.* Новонайденные и забытые письма Достоевского: V. Два письма к К. К. Романову и рассказ о казни Млодецкого // Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования. М.: Наука, 1973. Т. 86. С. 134–139.
- 17 *Кальманович С. Е.* Царская расправа. М.: Изд-во всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1928. 16 с.
- 18 *Кудрина Ю. В.* Ф. М. Достоевский, император Александр III и русская идея // Свободная мысль. 2012. № 7–8. С. 113–124. То же: URL: <http://svom.info/entry/264-fm-dostoevskij-imperator-aleksandr-iii-i-russkaya/>. То же: URL: [http://www.intelros.ru/pdf/svobodnaya\\_misl/2012\\_7\\_8/10.pdf](http://www.intelros.ru/pdf/svobodnaya_misl/2012_7_8/10.pdf) (дата обращения: 01.02.2016).
- 19 [Лебедев В. К.]. Отрывок из романа «Братья Карамазовы» перед судом цензуры / публ. В. К. Лебедева // Русская литература. 1970. № 2. С. 123–125.
- 20 *Мельник В. И.* Великий Князь Сергей Александрович и Ф. М. Достоевский: духовное родство. URL: <http://www.ipro.ru/about/article/velikiy-knyaz-sergey-aleksandrovich-i-fm-dostoevsk-200734> (дата обращения: 05.02.2016).
- 21 [Мережковский Д. С.] Пророк русской революции. Д. С. Мережковского. Къ юбилею Достоевского. [СПб.]: Издание М. В. Пирожкова, 1906. 152 с.
- 22 *Мостовская Н. Н.* Достоевский в дневниках С. И. Смирновой (Сазоновой) // Достоевский. Материалы и исследования. Л.: «Пушкинский дом» ИРЛИ РАН, 1980. Т. 4. С. 271–278.
- 23 *Ранне А., протоиерей.* Проблема православного образования в России в контексте некоторых идей Ф. М. Достоевского // Вестник Новгородского государственного университета. 2015. № 84. С. 148–152.
- 24 *Ремизова М.* Наше историческое ничтожество? // Новый мир. 1999. № 7. — Рец. на кн.: Волгин И. Л. Колеблясь над бездной. Достоевский и императорский дом. М., 1998. 655 с. URL: [http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6\\_1999\\_7/Content/Publication6\\_4381/Default.aspx](http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_1999_7/Content/Publication6_4381/Default.aspx) (дата обращения 01.02.2016).
- 25 *Розенблюм Л. М.* Жизнь Достоевского в контексте российской истории // Вопросы литературы. 2000. № 2. С. 334–341. — Рец. на кн.: Волгин И. Л. Колеблясь над бездной. Достоевский и императорский дом. М., 1998. 655 с.
- 26 *Савельев А. И.* Воспоминания о Ф. М. Достоевском // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т. М.: Худож. лит., 1990. Т. 1. С. 163–170.

- 27 Соловьев В. Письмо к матери П. В. Соловьевой. От 2 февраля 1881 года // Литературное наследство. Т. 86: Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования. М.: Наука, 1973. С. 541.
- 28 Стоюнина М. Н. Мои воспоминания о Достоевских // Ф. М. Достоевский в забытых и не известных воспоминаниях современников. СПб., 1993. С. 196–202.
- 29 Твардовская В. Романовы читали Достоевского... // Знамя. 2000. № 10. С. 228–231. — Рец. на кн.: Волгин И. Л. Колеблясь над бездной. Достоевский и императорский дом. М., 1998. 655 с. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2000/10/vol.html> (дата обращения: 02.02.2016)

\*\*\*

*Irina S. Andrianova,  
Petrozavodsk State University,  
Lenin av., 33, 185910 Petrozavodsk, Republic of Karelia, Russia*

#### “YOUR MAJESTY! I ASK NOTHING FOR MYSELF”: THE WIDOW OF THE WRITER DOSTOYEVSKY AND THE IMPERIAL HOUSE

**Acknowledgements:** The study was supported by Ministry of education and science of Russia, grant “New historiographical and textological studies of Russian literature of XIX–XX centuries” (№ 34.1126).

**Abstract:** The article reveals the history of relationships between the widow of the great Russian writer, Anna Dostoevskaya, and the Imperial House of Russia between 1881 and 1913. The study is based on her files (notebooks, letters) that were not introduced into scientific circulation before. These materials as well as her memoirs, first published in full in 2015, are kept in the manuscript divisions of the Russian State Library and the Institute of Russian literature, in the Russian State Archive of Literature and Art. Anna Dostoevskaya's contacts with Romanovs occurred primarily in the context of her commemorative and charitable activity aimed at perpetuating her husband's name. These activities took various forms: the publication of Dostoyevsky's writings, sending them to the libraries of Russia, creating the Museum room of Dostoyevsky with his archival documents for admirers of the writer, the organization of a parochial school named after Dostoyevsky and many others. Applying to the Imperial House for assistance, the widow of the writer did not look for any benefits for herself except memorializing Dostoyevsky, caring for the future of her family and the benefit of Russia. The article based on documentary sources provides new facts not only about Dostoyevsky family but about the interests and charitable activity of Emperor Alexander III, Grand Dukes Konstantin and Dmitry Konstantinovich, Vladimir Alexandrovich; considers the role of the Imperial House in formation of the writer's reputation after his death and in commemoration work.

**Keywords:** Feodor Dostoyevsky, Anna Dostoyevskaya, Alexander III, Nicolas II, Konstantin Romanov, Dmitry Romanov, Vladimir Romanov, charity, Russian archives.

**Received:** March 01, 2016

**Information about the author:** Irina S. Andrianova — PhD in Philology, Head of Web-Laboratory of the Philological Faculty, Petrozavodsk State University. E-mail: [yarysheva@yandex.ru](mailto:yarysheva@yandex.ru)

REFERENCES

- 1 Bulgakov S. N. Ocherk o F. M. Dostoevskom. Chrez chetvert' veka (1881–1906) [Sketch about Fyodor Dostoevsky. Through a quarter of the century]. Dostoevskii F. M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 14 tomakh* [Complete Works: in 14 vols]. St. Petersburg, 1906, vol. 1, pp. III–XL. (In Russ.)
- 2 Volgin I. L. “V vidu bezmolvnogo potomstva...”: Dostoevskii i gibel' russkogo imperatorskogo doma (glavy iz knigi “Politicheskii protsess. Dostoevskii i sovremenniki: zhizn' i v dokumentakh”) [“In view of silent offsprings...”: Dostoevsky and the death of Russian Imperial House (chapters from the book “The Political process. Dostoevsky and his contemporaries: a life in documents”)]. *Oktiabr'* [October], 1993, no 11, pp. 85–127; no 12, pp. 112–160; 1994, no 6, pp. 3–64. (In Russ.)
- 3 Volgin I. L. Dostoevskii i pravitel'stvennaia politika v oblasti prosveshcheniia (1881–1917) [Dostoevsky and government policy on education (1881–1917)]. *Dostoevskii. Materialy i issledovaniia* [Dostoevsky. Materials and Research]. Leningrad, “Pushkinskii dom” IRLI RAN Publ., 1980, vol. 4, pp. 192–206. (In Russ.)
- 4 Volgin I. L. *Koleblias' nad bezdnoi. Dostoevskii i imperatorskii dom* [Balancing over the abyss. Dostoevsky and the Imperial House]. Moscow, Tsentr gumanitarnogo obrazovaniia Publ., 1998. 655 p. (In Russ.)
- 5 Volgin I. L. *Metamorfozy vlasti: Pokusheniia na rossiiskii tron XVIII–XIX vekov* [Metamorphoses of power: Attacks on Russian throne in 18–19 centuries]. Moscow, Firma “Interpraks” Publ., 1994. 301 p. (In Russ.)
- 6 Volgin I. L. *Propavshii zagovor: Dostoevskii i politicheskii protsess 1849 goda* [Missing plot: Dostoevsky and state trial of 1849]. Moscow, Libereia Publ., 2000. 703 p. (In Russ.)
- 7 Grossman L. P. Dostoevskii i pravitel'stvennye krugi 1870-kh godov [Dostoevsky and governmental circles in 1870-s]. *Literaturnoe nasledstvo* [Literary heritage], 1934, no 15, pp. 83–162. (In Russ.)
- 8 Dostoevskaia A. G. *Vospominaniia. 1846–1917* [Memoirs. 1846–1917], introductory article, preparation of the text, notes by I. S. Andrianova, B. N. Tikhomirov. Moscow, Boslen Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)
- 9 Dostoevskaia A. G. Pis'mo k E. F. Iunge (19.11.1882) [Letter to E. F. Iunge (19 November 1882)]. *Literaturnoe nasledstvo: F. M. Dostoevskii. Novye materialy i issledovaniia* [Literary legacy: F. M. Dostoevsky. New materials and research]. Moscow, Nauka Publ., 1973, vol. 86, p. 559. (In Russ.)
- 10 Dostoevskaia L. F. *Dostoevskii v izobrazhenii svoei docheri* [Dostoevsky as viewed by his daughter]. St. Petersburg, “Andreev i synov'ia” Publ., 1992. 245 p. (In Russ.)
- 11 Dostoevskii F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 tomakh* [Complete works in 30 vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
- 12 Egorov B. F. *Petrashkevtsy* [Petrashevsky Circle]. Leningrad, Nauka Publ., 1988. 240 p. (In Russ.)
- 13 Zabelin I. E. *Dnevnik. Zapisnye knizhki* [Diaries. Notebooks]. Moscow, The Sabashnikov publishing house Publ., 2001. 383 p. (In Russ.)
- 14 Zakharov V. N. Kodeks Dostoevskogo. Zhurnalizm kak tvorcheskaia ideia pisatel'ia [Moral code of Dostoevsky. Journalism as a creative idea of the writer]. *Dostoevskii i zhurnalizm* [Dostoevsky and journalism]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2013, pp. 17–26. (In Russ.)
- 15 Zakharov V. N. Po povodu odnogo mifa o Dostoevskom [On One Myth about Dostoevsky]. *Sever* [North], 1985, no 11, pp. 113–120. (In Russ.)

- 16 Zil'bershtein I. S. Novonaidennye i zabytye pis'ma Dostoevskogo: V. Dva pis'ma k K. K. Romanovu i rasskaz o kazni Mlodetskogo [Newly discovered and forgotten letters of Dostoyevsky: 5. Two letters to K. K. Romanov and the story of the execution of Mlodetsky]. *F. M. Dostoevskii. Novye materialy i issledovaniia* [Dostoyevsky: new materials and research]. Moscow, Nauka Publ., 1973, vol. 86, pp. 134–139. (In Russ.)
- 17 Kalmanovich S. E. *Tsarskaia rasprava* [Imperial reprisals]. Moscow: Izdatel'stvo vsesoiuznogo obshchestva politkatorzhan i ssyl'noposelentsev Publ., 1928. 16 p. (In Russ.)
- 18 Kudrina Iu. V. F. M. Dostoevskii, imperator Aleksandr III i russkaia ideia [F. M. Dostoyevsky, the Emperor Alexander III and the Russian idea]. *Svobodnaia mysl'* [Free thought], 2012, no 7–8, pp. 113–124. Available at: <http://svom.info/entry/264-f-m-dostoevskij-imperator-aleksandr-iii-i-russkaya/>; [http://www.intelros.ru/pdf/svobodnay\\_misl/2012\\_7\\_8/10.pdf](http://www.intelros.ru/pdf/svobodnay_misl/2012_7_8/10.pdf) (Accessed 01 February 2016). (In Russ.)
- 19 Lebedev V. K. Otryvok iz romana “Brat'ia Karamazovy” pered sudom tsenzury / publ. V. K. Lebedeva [An excerpt from the novel “The Brothers Karamazov” before the court of censorship, publication by V. K. Lebedev]. *Russkaia literatura* [Russian literature], 1970, no 2, pp. 123–124. (In Russ.)
- 20 Mel'nik V. I. *Velikii Kniaz' Sergei Aleksandrovich i F. M. Dostoevskii: dukhovnoe rodstvo* [Duke Sergei Alexandrovich and Dostoyevsky: spiritual affinity]. Available at: <http://www.ippo.ru/about/article/velikiy-knyaz-sergey-aleksandrovich-i-fm-dostoevsk-200734> (Accessed 05 February 2016). (In Russ.)
- 21 Merezhkovskii D. S. *Prorok russkoi revoliutsii. K iubileiu Dostoevskogo* [The Prophet of the Russian Revolution. On the anniversary of Dostoyevsky]. St. Petersburg, Izdanie M. V. Pirozhkova Publ., 1906. 152 p. (In Russ.)
- 22 Mostovskaia N. N. Dostoevskii v dnevnikakh S. I. Smirnovoi (Sazonovoi) [Dostoyevsky in S. I. Smirnova-Sazonova diaries]. *Dostoevskii. Materialy i issledovaniia* [Dostoyevsky. Materials and Research]. Leningrad, 1980, vol. 4, pp. 271–278. (In Russ.)
- 23 Ranne A., protoierei [Archpriest]. Problema pravoslavnogo obrazovaniia v Rossii v kontekste nekotorykh idei F. M. Dostoevskogo [The issue of Orthodox education in Russia in the context of some ideas of F. M. Dostoyevsky]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Novgorod State University], 2015, no 84, pp. 148–152. (In Russ.)
- 24 Remizova M. Nashe istoricheskoe nichtozhestvo? (Retsenziia na knigu: Volgin I. L. Koleblias' nad bezdnoi. Dostoevskii i imperatorskii dom) [Is this really about our historical insignificance? (Book review: Volgin I. L. Balancing over the abyss. Dostoyevsky and Imperial House)]. *Novyi mir* [New World], 1999, no 7. Available at: [http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6\\_1999\\_7/Content/Publication6\\_4381/Default.aspx](http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_1999_7/Content/Publication6_4381/Default.aspx) (Accessed 01 February 2016). (In Russ.)
- 25 Rozenblium L. M. Zhizn' Dostoevskogo v kontekste rossiiskoi istorii. (Retsenziia na knigu: Volgin I. L. Koleblias' nad bezdnoi. Dostoevskii i imperatorskii dom). [The life of Dostoyevsky in the context of Russian history (Book review: Volgin I. L. Balancing over the abyss. Dostoyevsky and Imperial House)]. *Voprosy literatury* [Issues of literature], 2000, no 2, pp. 334–341. (In Russ.)
- 26 Savel'ev A. I. Vospominaniia o F. M. Dostoevskom [Memories of Dostoyevsky]. *F. M. Dostoevskii v vospominaniakh sovremennikov: v 2 tomakh* [F. M. Dostoyevsky in memoirs of contemporaries in 2 vols]. Moscow, Khudozh. lit. Publ., 1990, vol. 1, pp. 163–170. (In Russ.)

- 27 Solov'ev V. Pis'mo k materi P. V. Solov'evoi. Ot 2 fevralia 1881 goda [A letter to mother of P. V. Solovyev. *Literaturnoe nasledstvo* [Literary heritage]. Moscow, Nauka Publ., 1973, vol. 86: F. M. Dostoevskii. Novye materialy i issledovaniia [F. M. Dostoyevsky. New materials and research], pp. 541. (In Russ.)
- 28 Stoiunina M. N. Moi vospominaniia o Dostoevskikh [My memories of Dostoevsky family]. *F. M. Dostoevskii v zabytykh i neizvestnykh vospominaniakh sovremennikov* [Dostoyevsky in forgotten and unknown memories of contemporaries]. St. Petersburg, 1993, pp. 196–202. (In Russ.)
- 29 Tvardovskaia V. Romanovy chitali Dostoevskogo... (Retsenziia na knigu: Volgin I. L. Koleblias' nadbeznoi. Dostoevskii i imperatorskii dom. [The Romanovs read the works of Dostoevsky (Book review: Volgin I. L. Balancing over the abyss. Dostoyevsky and Imperial House)]. *Znamia* [Flag], 2000, no 10, pp. 228–231. Available at: <http://magazines.russ.ru/znamia/2000/10/vol.html> (Accessed 02 February 2016). (In Russ.)